

Попова В. С. Спор о логике в университетской философии Санкт-Петербурга начала XX века. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 161 с.¹

Пожалуй, что началом историко-логических исследований в Калининграде можно считать статью В. Н. Брюшинкина «Парадигмы Канта: логическая форма»², опубликованную в 1985 году в «Кантовском сборнике», где автор развивает оригинальную концепцию пустоты логических форм в логике Канта. В дальнейшем в своих работах Брюшинкин не раз обращался к исследованиям логики Канта. Серия его замечательных статей по этой проблематике, последняя из которых была опубликована в нашем журнале в 2011 году³, могла бы составить отдельную и неординарную книгу. Родилось даже целое направление — «логическое кантоведение», по которому еще в Калининградском университете с 1987 по 1997 год прошли четыре научных семинара. Но не только логике Канта были посвящены историко-логические работы проф. Брюшинкина. Например, в нескольких его статьях исследуется вопрос о применении поризматической модели происхождения научной теории Б. С. Грязнова в методологии истории логики⁴. А этом году в Издательстве БФУ им. И. Канта вышла его новая монография «Теория поиска вывода. Происхождение и философские приложения», написанная совместно с Ниной Анатольевной Ходиковой⁵.

Однако как отдельное направление логико-исторические исследования начали оформляться только с 1996 года, когда была основана кафедра философии и логики и к направлению подключились молодые исследователи. Под руководством проф. Брюшинкина на кафедре было защищено несколько диссертаций по данной проблематике.

К общему глубокому прискорбию в этом году Владимир Никифорович Брюшинкин трагически ушел от нас. Хочется надеяться, что логико-исторические исследования в Калининграде продолжат его ученики. К их числу с полным основанием следует отнести Варвару Сергеевну Попову, прак-

¹ Обзор выполнен при поддержке РГНФ, проект №10-03-00745а.

² Брюшинкин В. Н. Парадигмы Канта: логическая форма // Кантовский сборник. Калининград, 1985. Вып. 10. С. 30–40.

³ Брюшинкин В. Н. Логика Канта и метафизика Стросона // Кантовский сборник. 2011. №3 (37). С. 7–17.

⁴ См., напр.: Брюшинкин В. Н., Ходикова Н. А. Аналитическая интерпретация доказательств в таблицах Бета и модельных множествах Хинтикки // Аргументация и интерпретация. Исследования по логике, аргументации и истории философии : сб. науч. ст. Калининград, 2005. С. 39–46 ; Брюшинкин В. Н., Ходикова Н. А. Рациональная реконструкция происхождения теории поиска вывода из гильбертовской теории доказательств // Модели рассуждений — 1: Логика и аргументация : сб. науч. ст. Калининград, 2007. С. 205–218.

⁵ Брюшинкин В. Н., Ходикова Н. А. Теория поиска вывода. Происхождение и философские приложения. Калининград, 2012.

тически все работы которой посвящены истории логики в России. Ее перу и принадлежит первая монография, целиком обращенная к истории логики в России, которая была издана в нашем университете в 2010 году и уже стала библиографической редкостью.

Обращаясь к истории отечественной университетской логики, В.С. Попова останавливается на одном из интереснейших ее моментов, осуществляя реконструкцию спора по вопросам логики, протекавшего в начале XX века между А.И. Введенским и Н.О. Лосским. Это делает работу крайне актуальной, поскольку исследования, посвященные истории логики в России, единичны. Кроме того, данная книга в определенном смысле находится в русле наметившейся в последние годы тенденции в историко-логических исследованиях, с учетом того что, несмотря на огромное количество работ по истории русской философии, вышедших начиная с 90-х годов, именно история логики в России в них практически не получила освещения. А как убедительно показывает В.С. Попова, без таких исследований невозможно адекватно судить о важнейших философских концепциях русских философов. Можно лишь предположить, что отсутствие интереса к истории университетской философской логики начала XX века обусловлено тем, что эта логика рассматривалась как некая тупиковая ветвь во всеобщей истории логики. Между тем исследования, проведенные в данной области, могут, что и демонстрирует рецензируемая книга, пролить новый свет на ключевые моменты тех или иных философских учений, показать концептуальную и содержательную взаимосвязь логических и философских теорий, а также, возможно, по-новому осветить становление и генезис современной логики.

Первая глава монографии посвящена изложению и анализу дискуссии А.И. Введенского и Н.О. Лосского по вопросам логики, что осуществляется в широком историко-философском контексте: сначала автор подробно останавливается на ее предыстории, а затем выявляет философские основания ключевых логических расхождений учителя и ученика. Творчество этих выдающихся русских философов достаточно подробно изучалось историками философии, однако обращение к анализу их логических учений и дискуссии между ними позволяет взглянуть на него с неожиданной стороны.

В первом параграфе дана общая картина истории логики в университетской философии Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX века в оценке современных историков логики, во втором представлена предыстория логической дискуссии Введенского и Лосского. Автор приходит к выводам, что, во-первых, «университетская логика конца XIX — начала XX века носила черты психологизма в силу тесной взаимосвязи при ее преподавании с психологией и гносеологией»⁶, во-вторых, «только в работах А.И. Введенского и Н.О. Лосского четко обозначена проблема психологистской интерпретации логики и рассмотрены отношения логики и психологии, а также логики и гносеологии»⁷ и, наконец, что «дискуссия стала одной из форм существования университетской логики Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX века»⁸.

⁶ Попова В.С. Спор о логике в университетской философии Санкт-Петербурга начала XX века. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 45.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 46.

Третий параграф посвящен собственно логической дискуссии Введенского и Лосского. обстоятельно описаны ее исторические этапы, подробно освещаются практически все обсуждаемые пункты дискуссии, тщательно проанализированы основные содержательные моменты. Автор подробно разбирает споры по проблеме психологизма в логике, полемику по поводу оригинальной теории условных силлогизмов Лосского, трактовку законов логики, вопрос об условиях истинности единичных и общих суждений и вопрос о трактовке аналитических и синтетических суждений⁹.

Остановимся, к примеру, на вопросе о природе аналитических и синтетических суждений в логике, который был одним из центральных в полемике двух философов: «Главное разногласие учителя и ученика по этому вопросу состоит в том, что Н. О. Лосский вообще отрицает аналитические суждения и всякое учение о них, А. И. Введенский же уверен в их существовании и даже, как было указано выше, на магистерском диспуте Лосского квалифицирует главное положение его работы как аналитическое суждение»¹⁰. Лосский полагает, что в действительности аналитических суждений не существует, и предлагает изгнать из логики и гносеологии любые упоминания о них. Он утверждает, что любые логические связи являются онтологическими и как «связь основания и следствия» имеют «необходимый характер». Онтологические же связи имеют принципиально синтетический характер, и поэтому фактически существуют и используются нами только синтетические суждения.

Четвертый параграф, посвящен отдельному анализу одной из ключевых проблем дискуссии, а именно учению об условно-категорических умозаклчениях. Автор убедительно показывает, что решение частных логических задач (например, оценка условно-категорических умозаклчений) с необходимостью подчиняется Введенским и Лосским воззрениям общепифлософского характера¹¹. Так, по Лосскому, поскольку множественности причин не бывает, а связь причины и следствия однозначна как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении, правильными могут быть условно-категорические умозаклчения по всем четырем схемам¹².

По нашему мнению, не менее важным, а возможно, и главным достоинством монографии является то, что данное исследование базируется на четко сформулированной и обоснованной автором методологической концепции, опирающейся на понятие «образ логики». Это понятие было введено И. Н. Грифцовой по аналогии с понятием «образ науки», который использовался в отечественной истории и философии науки. По Грифцовой, «образ логики — это восприятие научным сообществом состава логики и ее теоретической и практической роли в науке и культуре»¹³. Данная концепция предполагает выделение матрицы основных параметров образа логики для конкретных историко-логических исследований. «Образ логики» позволяет упорядочивать историко-логический материал, но при этом пере-

⁹ Попова В. С. Указ. соч. См. таблицу на с. 68–69.

¹⁰ Там же. С. 58.

¹¹ Там же. С. 82.

¹² Там же. С. 76.

¹³ Грифцова И. Н. Логика как теоретическая и практическая дисциплина. К вопросу о соотношении формальной и неформальной логики. М., 1998. С. 15.

ход от одной концепции к другой определяется временной последовательностью. В исследованиях, основанных на понятии образа логики, появляются новые способы представления истории логики: нелинейный¹⁴, синтетический, плюралистический. Для выявления авторских образов логики в работе В.С. Поповой были взяты за основу параметры, предложенные В.Н. Брюшинкиным для оценки концепций психологизма и антипсихологизма¹⁵ в философии логики и дополненные рядом специфических позиций. Согласно В.С. Поповой, в образ логики также входят «тип логики; философские установки; приложения логики; связь логики с мышлением; трактовка логических законов; степень отрефлексированности логической концепции и ее оснований»¹⁶.

Конечно, концепции «образа логики» и, особенно, «авторского образа логики» представляются дискуссионными. Однако нельзя не признать, что такой метод вполне соответствует решению тех задач, которые ставит перед собой автор. В самом деле, такие традиционные понятия, как парадигма, исследовательская программа, школа, направление или же «логическая система», не могут отвечать целям, которые ставит перед собой автор. Но не может ли конкретизация «образа логики» до «авторского образа логики» привести к тому, что образов логики будет столько же, сколько авторов? Нам представляется, что нет, и в целом во второй главе монографии, по нашему мнению, убедительно показано, что «выявление авторского образа логики позволяет установить сходства и различия логико-философских концепций и поставить вопрос об их принадлежности более общему образу логики. Такой подход дает целостное представление о логике в рамках философской позиции того или иного автора. Подход к историко-логическому исследованию с опорой на "авторский образ логики" позволяет... отразить преемственность логического знания; учесть специфику каждого отдельного логического учения... вписать концепции, не совершающие революционного вклада в развитие логики, но имеющие важное культурное и образовательное значение, в историю логики»¹⁷.

Далее во второй главе монографии предложенная методология применяется к конкретным логическим учениям, что создает единые основания для их сопоставления. Особенно интересным нам представляется обращение к логическим концепциям Д.С. Милля, Г. Фреге, Э. Гуссерля для выявления и сопоставления отдельных параметров образов логики при исследовании конкретных логических концепций. В последнем параграфе делается вывод о том, что расхождение позиций Введенского и Лосского предопределено различием философских установок, лежащих в основании их логических учений.

Монография В.С. Поповой вышла в 2010 году, но следует отметить, что с тех пор историко-логические исследования В.Н. Брюшинкина и его уче-

¹⁴ Попова В.С. Указ. соч. С. 6.

¹⁵ Брюшинкин В.Н. Психологизм на пороге XXI века // Логическое кантоведение — 4 : тр. междунар. семинара. Калининград, 1998. С. 84.

¹⁶ Попова В.С. Указ. соч. С. 106.

¹⁷ Там же. С. 144.

ников не стояли на месте. Рассмотрение логических дискуссий университетских философов продолжается, выходят статьи, дополняющие материалы монографии, заметно уточнена и расширена методологическая основа указанного выше подхода к истории логики¹⁸.

Несомненно, что данная работа будет интересна не только всем интересующимся историей логики и философии, но также и кантоведам, поскольку в ней разбираются логические учения русского неокантианца А.И. Введенского и Н.О. Лосского, у которого с философией Канта были «особые отношения».

А. Г. Пушкарский

¹⁸ См. об этом: *Попова В.С.* Риторический анализ текста в исследованиях образа логики // *Радио.ru* : [электрон. науч. журн.]. 2010. №3. С. 124–138 ; *Пушкарский А. Г.* Методология истории логики: синтетический подход // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2011. Вып. 6. С. 25–34 ; *Брюшинкин В.Н.* Призматическая модель происхождения научных теорий и ее применение к исследованию истории логики // *Радио.ru* : [электрон. науч. журн.]. 2011. №6. С. 194–205 ; *Попова В.С., Пушкарский А.Г.* Два критика логики профессора А.И. Введенского // *Радио.ru* : [электрон. науч. журн.]. 2011. №6. С. 84–104.